

- в истории русского языка. – Казань, 2003. – 155 с.
4. Бруннер К. История английского языка, т. I-II. Перев. с нем. – М.: Иностранная литература, 1955-1956. – 720 с.
 5. Иванов В.В. Историческая грамматика русского языка: Учеб. для студентов филол. спец. фак. ун-тов и пед. ин-тов. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1983. – 399 с., ил.
 6. Иванова И.П., Чахоян Л.П. История английского языка, – М., 1998. – 512с.
 7. Ильиш Б.А. История английского языка. – М, 1968. – 372 с.
 8. Колесов В.В. История русского языка: Учеб. пособие для студ. филол. фак. высш. учеб. заведений. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ; М.: Издательский центр «Академия», 2005. – 672 с.
 9. Обнорский С.П., Бархударов С.Г. Хрестоматия по истории русского языка. Часть 1. Издательство: АСПЕКТ ПРЕСС, 1999. – 439 с.
 10. Смирницкий А.И. Хрестоматия по истории английского языка с VII по XVII век. – М., 1953. – 288 с.
 11. Толстой Н.И. Значение кратких и полных форм прилагательных в старославянском языке // Вопросы славянского языкознания. – Вып.2. – М., 1957. – С. 43-123.
 12. Фролова С.В. К вопросу о природе и генезисе притяжательных прилагательных русского языка // Уч. зап. Куйбышевского пед. ин-та. – Вып. 32.-1960. – С. 323-340.
 13. Якубинский Л.П. История древнерусского языка. – М., 1953. – 368 с.
 14. Шекспир В. Двенадцатая ночь: Книга для чтения на английском языке. – СПб.: Антология, 2003. – 128 с.

УДК 811.161.1'37+811.163.2'37

Петкова З.А.

*Государственный институт русского языка
им. А.С. Пушкина (г. Москва)*

СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЗВУКОПОДРАЖАТЕЛЬНЫХ СЛОВ В РУССКОМ И БОЛГАРСКОМ ЯЗЫКАХ*

Аннотация. Данная статья посвящена сопоставительному анализу семантических особенностей звукоподражательных слов в русском и болгарском языках. В статье анализируются совпадения и расхождения звукоподражаний в плане содержания и в плане выражения в обоих языках, а также рассматриваются звукоподражательные слова как элементы фразеологических единиц. В статье затрагивается и проблема звукоподражаний в истории русской и болгарской лингвистики.

Ключевые слова: звукоподражание, семантика, фразеология, русский язык, болгарский язык.

Z. Petkova

SEMANTIC CHARACTERISTICS OF ONOMATOPOEIA IN THE RUSSIAN AND BULGARIAN LANGUAGES

Abstract. This article is devoted to a comparative analysis of the onomatopoeia's semantic characteristics in the Russian and Bulgarian languages. The article analyzes the onomatopoeia's similarities and differences in the terms of content and expressions in both languages, as well as examines onomatopoeic words as elements of phraseological units. The article also tackles the problem of onomatopoeia in the history of the Russian and Bulgarian linguistics.

Key words: Onomatopoeia, semantics, phraseology, the Russian language, the Bulgarian language.

Сопоставительный анализ грамматических и лексических единиц различных языков по-прежнему интересует современных лингвистов. Особый интерес представляет сопоставление сходных объектов в родственных языках, поскольку именно близкое родство позволяет выявить и постараться объяснить наиболее тонкие функциональные различия, а также отчасти проследить историю развития того или иного явления. Так, существует множество исследований, в которых проводится сопоставительный анализ различных аспектов русского и болгарского языков.

Звукоподражательные слова пока еще не стали объектом сопоставительного исследования. Казалось бы, звукоподражания с их особой изобразительностью, высокой экспрессивностью, яркой внутренней формой слова и фонетической неустойчивостью должны представлять большой интерес для ученых. Однако неопределенность их положения в грамматической системе языка, в частности, отсутствие среди лингвистов единого мнения о месте таких лексических единиц в системе языка, и отсутствие выработанных методов для их исследования, явились причиной их недостаточной изученности.

* © Петкова З.А.

Основные проблемы при исследовании звукоподражаний в русской лингвистике таковы: определение места звукоподражаний в системе языка (В.В. Виноградов), возможность считать их словами (по мнению многих языковедов, в частности, А.А. Потебни, Ф.Ф. Фортунатова, Д.Н. Ушакова, звукоподражания лежат вне системы средств языкового общения и словами не являются); уточнение содержания термина «звукоподражательные слова» (Н.И. Ашмарин, Г.Е. Корнилов, Д.Э. Розенталь и др.); возможность отнести звукоподражания к частям речи (В.В. Виноградов, Л.В. Щерба и др.); соотнесение звукоподражаний и междометий.

Изучение звукоподражаний в болгарской лингвистике не было связано с таким количеством споров и дискуссий, как в русской и западноевропейской науке: здесь они всегда рассматривались как единицы языка, примыкающие к междометиям. Впервые термин «звукоподражание» в болгарском языкознании появляется в XX веке, в 1936 году – в первых научных грамматиках, в разделе «Междометия и частицы» (П. Калканджиев, «Кратка българска граматика»). Понятие звукоподражания входит в определение междометия: «Междометия – это неизменяемые слова, которые либо служат для непосредственного выражения чувства (счастье, грусть, восторг и др.), либо употребляются для привлечения внимания (вызов, приказ), либо являются подражанием звуков и шумов в природе» [Калканджиев 1936, 269]. С этим определением, как и с включением звукоподражаний в разряд междометий, соглашались и другие болгарские лингвисты: [Попвасилев 1938; Младенов 1939; Попов 1941; Андрейчин 1944; Попов, Стоянов 1977]. В «Болгарской грамматике» 1939 года Н. Костовым впервые был использован термин «звукоподражательные слова» – вместо «звукоподражания» [Костов 1939, 167].

Первое подробное исследование междометий, в котором рассматривались и звукоподражательные слова, было проведено Л. Андрейчиным, М. Ивановым и К. Поповым: ученые проанализировали характерные особенности междометий, связанные с их происхождением, и впервые проиллюстрировали их употребление примерами из болгарской художественной литературы.

Спустя полвека Р. Русинов впервые производит частичное разграничение звукоподражательных слов и междометий [Грамматика 1983], немного позже это разграничение заимствует и П. Пашов: «Слова, при помощи которых ими-

тируются звуки природы (животных, птиц, природных явлений, например шум грозы, морских волн и др.), называются звукоподражаниями и в нашей грамматике относятся к междометиям» [Пашов 1999, 251].

Итак, в настоящее время в болгарской лингвистике звукоподражания рассматриваются только как подвид междометий и называются также звукоподражательными междометиями. В толковых словарях встречается следующее определение звукоподражания: «1. Условное воспроизведение шумов и звуков природы средствами человеческой речи. 2. Образование слов или сами слова, звуковые формы которых напоминают обозначаемые предметы и явления, напр. ку-ку, мяу, кудкудяк и др.» [Бълг. тълк. речник 2008, 274]. В Толковом словаре Ожегова приводится следующее определение звукоподражания: «Приблизительное воспроизведение природного звучания напоминающими его звуками речи (напр. “ку-ку” – подражание кукушке, “ква-ква” – подражание лягушке), а также слово, возникающее путем такого подражания (напр. кукушка, квакать, квакушка)» [Ожегов 2008, 303]. Таким образом, звукоподражаниями являются не только те слова, которые современными носителями языка воспринимаются как имеющие фонетически мотивированную связь между звуком и значением (т.е. чистые звукоподражательные корни – мяу, гав, хрю, кудах), но и те слова, где связь эта в процессе языковой эволюции оказалась затемненной, ослабленной и даже, на первый взгляд, полностью утраченной, но может быть этимологически выявлена. В качестве примера можно привести глаголы и существительные типа гавкать – гавканье, мяукать – мяуканье, бурчать – бурчанье, агуканье и др. Все эти слова и составляют звукоподражательную лексику языка.

Русский и болгарский языки – родственные, и их лексические сходства и различия к настоящему моменту уже достаточно хорошо исследованы лингвистами. Однако все еще представляет интерес изучение лексических единиц, отражающих национальный характер носителей языка, окружающую их действительность, национальную специфику, культуру и ментальный мир человека. Так, весьма интересен с этой точки зрения сопоставительный анализ звукоподражательной лексики русского и болгарского языков, в процессе которого можно наблюдать как совпадения, так и расхождения плана содержания и плана выражения.

Во всем мире одни и те же животные изда-

ют одни и те же звуки, которые не зависят ни от места их проживания, ни от условий жизни. При этом звукоподражательные слова, изображающие звуки, издаваемые одним и тем же животным, в разных языках могут различаться. Как пишет Алиева, «очевидно, это связано с особенностями языка, его звуковой системой в целом, различиями в речевом опыте носителей того или иного языка» [Алиева 1997, 47].

Звукоподражания, встречающиеся в русском и болгарском языках, можно условно разделить на четыре группы по степени совпадения формы и содержания:

а) полное совпадение в плане содержания и выражения: *мяу-мяу, чик-чирик, му-у, ме-е*;

б) частичное совпадение в плане выражения и полное – в плане содержания: *кукареку* (РЯ)* – *кукуруку* (БЯ)*;

в) полное несовпадение в плане выражения, совпадение в плане содержания: *хрю-хрю* (РЯ) – *грук-грук* (БЯ);

г) частичное или неполное совпадение в плане содержания и выражения: так, *кукуругу* в болгарском языке означает не только «звук, обозначающий голос петуха», но и – в разговорной речи – 1) сумасшедший человек; 2) вихор на голове.

Звукоподражание *тумба-думба* передает издаваемые при биении в барабаны звуки, а кроме того, используется как существительное, имеющее значение «свадьба, веселье».

Имитирующие смех звукоподражания звучат одинаково практически во всех индоевропейских языках (англ., нем., фр., итал. – *ha-ha* либо *ha-ha*, *hihi*, *hi-hi*), а в русском и в болгарском *хи-хи* обозначает только хихиканье, а *ха-ха* и *хо-хо* – громкий смех, хохот. Кроме того, в болгарском языке встречаются еще два звукоподражания, использующихся для имитации смеха разного рода: *хахо-хихи*, передающее сильный, беспечный, несерьезный девичий или женский смех (*хахо-хихи* также может быть существительным, синонимичным *беспечному смеху*); а *кис-кис* обозначает тонкий, высокий, прерывающийся, обычно детский или девичий смех.

Как уже отмечалось выше, звукоподражания входят в состав лексики, отражающей характерные национальные особенности носителей языка, и особенно показательны в этом плане звукоподражания, входящие в состав фразеологизмов. Именно фразеологизмы являются наиболее специфичным, национально маркированным пла-

том лексики, отражающим мировосприятие этнокультурной общности. Однако фразеологизмов, в которые входят звукоподражания, в русских и болгарских фразеологических словарях содержится не так много. Вот некоторые примеры: в русском языке: \diamond *Ни бе ни ме* (*ни кукареку*) – совершенно ничего не понимать (пр.); \diamond *Цап-царан* – быстро и внезапно схватить кого-либо (пр.); \diamond *На фуфу* – несерьезно, неосновательно (пр.); \diamond *Ни бум-бум* – совершенно не разбираться в чем-л., ничего не понимать (пр.); в болгарском языке: \diamond *Кукна ми кукото* (звукоподр. *ку-ку* – звук, издаваемый кукушкой) – меня ждет большой успех, достижения; $\diamond \diamond$ *Фър-фър гарга* (звукоподр. *фър* обозначает звук, издаваемый размахом крыльев) – о легкомысленном человеке; \diamond *Щрак, Марийке, на портрет* (звукоподр. *щрак* обозначает шелчок) – 1. О чем-н. неожиданном; 2. О ком-н., появляющемся неожиданно; \diamond *Не казвам гък, Ни гък, ни мък, Ни хък, ни мък, Ни хък, ни гък* (звукоподр. *гък, хък, мък* обозначает молчание) – не издаю звук, ничего не говорю; \diamond *Дрън-дрън ярина; дрън-дрън та пляс* (звукоподр. *дрън* обозначает резкий звон; *пляс* обозначает падение в воду, жидкость) – пустая, бессмысленная болтовня; \diamond *Дъра-бъра два чадъра* (*дъра-бъра* обозначает быстрый, невнятный говор) – 1) долгая бессмысленная болтовня, 2) кто-то долго говорит, болтает; \diamond *Шушу-мушу къща разваля* (звукоподр. *шушу-мушу* в значении *шептать*) – *больше двух говорят вслух*; \diamond *Малко съм тра-ла-ла* (звукоподр. *тра-ла-ла* обозначает *болтовню*) – *ненормальный, сумасшедший человек*.

Значительную часть звукоподражательной лексики как русского, так и болгарского языков, помимо собственно звукоподражаний, составляют образованные от них глаголы: так, в русском языке есть звукоподражательные глаголы *каркать* (*кар-кар* – звуки, издаваемые вороной), *хрюкать* (*хрю-хрю* – звуки, издаваемые свиньей), *мяукать* (*мяу-мяу* – кошкой) и др., в болгарском – аналогичные глаголы *грача* (*гра-гра* – звуки, издаваемые вороной), *груктя* (*грук-грук* – голос свиньи), *мяукам* (*мяукать*) и др.

Как мы видим, в русском и болгарском языках среди звукоподражательных глаголов, обозначающих звуки, издаваемые животными, встречаются как обладающие идентичным планом выражения и содержания, так и имеющие различия. Так, схожи русский глагол *чирикать* и болгарский *чирикам* – звук, издаваемый маленькой птичкой; *мычать* (РЯ) и *муча* (БЯ) – звук, издаваемый коровой; *кукарекать* (РЯ) и *кукуругам* (БЯ)

* БЯ (болгарский язык), РЯ (русский язык) – здесь и далее.

– звуки, издаваемые петухом; *кудахтать* (РЯ) и *кудкудякам* (БЯ) – звуки, издаваемые курицей и др. Эти примеры показывают сходство, встречающееся в любых родственных языках, однако такие совпадения в плане выражения и содержания звукоподражательных слов в русском и болгарском языках встречаются редко (кроме вышеуказанных примеров, мы нашли еще только четыре случая совпадения в плане выражения и содержания).

Гораздо чаще можно наблюдать примеры неполного, частичного совпадения плана содержания. Так, звукоподражательный глагол *крякать* в русском языке обозначает звуки, издаваемые утками, в болгарском же языке аналогичный глагол *крякам* применяется для передачи как голоса птиц, так и кваканья лягушек. Болгарский звукоподражательный глагол *шумоля*, схожий с русскими глаголами *шелестеть*, *шуршать*, *журчать*, употребляется в следующих сочетаниях: *шумоля с хартия (шуршать бумагой)*, *листата шумолят под краката (листва шуршит под ногами)*, *роклята шумоли, когато вървя (платье шуршит при ходьбе)*. В приведенных примерах болгарский глагол *шумоля* в плане содержания аналогичен русскому глаголу *шуршать*, но в примере *реката шумоли зад дърветата (река журчит за деревьями)* аналогия отсутствует: в русском языке звуки, передающие движение воды, передаются другим глаголом – *журчать*. В отличие от русского языка, в болгарском нет отдельных глаголов для обозначения звуков, издаваемых бумагой, листвой, тканью, водой и т. д., все эти значения содержатся в глаголе *шумоля*.

Наибольшие расхождения в плане содержания и плане выражения встречающихся в русском и болгарском языках звукоподражаний наблюдаются в глаголах, обозначающих звуки соприкосновения или ударов друг о друга предметов неживой природы. Так, например, русскому глаголу *щелкать* соответствует немалое количество глаголов болгарских: 1) *щракам (щелкать)*, *щракна (щелкнуть)* – только в значении *щелкать пальцами, нажать на кнопку*, в разговорной речи *щракам* используется и в значении *фотографировать: изщраках цялата лента (я отщелкала всю пленку)*; 2) *цъкам, цъкна* – в значении *щелкать языком, включить освещение*; 3) *плющя* – в значении *щелкать кнутом, ремнем*; 4) *троша, чупя* – в значении *щелкать орехи*. Звукоподражательный болгарский глагол *тупам* в русском языке передается не менее разнообразно: 1) *бить* – в значении *бить в барабан*; 2) *хлопать*

– в значении *хлопать по плечу, спинке, колену и др.*; 3) *выбивать* – в значении *выбивать ковер*; 4) *поколотить* – в этом значении *тупам* чаще всего имеет приставку *на-* и используется в просторечии или в разговорной речи; 5) *бахнуться, плюхнуться* – *тупна* (несов. вид) в значении *внезапно и неуклюже упасть*.

Значительные расхождения можно увидеть и в случаях употребления звукоподражательных глаголов в переносном значении. Так, русский глагол *каркать* (от *кар-кар* – крик вороны) может употребляться в значении «предсказывать что-либо плохое», аналогичный же глагол, имеющийся в болгарском языке, – *грача* (от *гра-гра* – звук, издаваемый вороной) – в переносном значении означает *кричать на кого-нибудь*.

Кроме того, отдельные диалектные переносные значения звукоподражательных глаголов в болгарском языке не встречаются в литературной речи.

Например, болгарский возвратный глагол *квакна се (квакать)*; несов. вид глагола *квакам* + возвратная частица *-се* имеет переносное значение *зайти без приглашения: Тъкмо седнахме да вечеряме и съседът ни се квакна. – Как сели ужинать, так наш сосед появился*. А глагол *кукувам* (от звукоподражания *ку-ку*) имеет переносное значение *вести одинокий образ жизни: Стига е стояла да кукува сама в къщи (Хватит сидеть одна дома)*.

Рассмотрев ономастическую лексику русского и болгарского языков, выполнив сопоставительный анализ семантической характеристики имеющихся в этих языках звукоподражательных слов в свободном виде и звукоподражательных глаголов, мы пришли к следующим выводам.

1. Звукоподражательные слова, помимо всего прочего, содержат в своем значении национально-культурную коннотацию.

2. Весьма распространено включение звукоподражаний в состав фразеологических единиц, чаще всего это ономастические, характеризующие особенности речи – болтовню, молчание, шепот (*дрън-дрън, шушу-мушу*), и слова, употребляемые в переносном значении (*ку-ку, кукуригу, щрак*).

3. Несмотря на то, что русский и болгарский языки являются родственными, довольно большое количество аналогичных имеющихся в них звукоподражательных слов в той или иной степени не совпадает в плане содержания.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Алиева С.А. Функционально-семантический анализ звукоподражательной лексики в современном русском языке: Дис. ... Канд. филол. наук. – Махачкала, 1997.
2. Бернштейн С.Б. Болгарско-русский словарь. – М., 1975.
3. Вежицкая А. Сопоставление культур через посредство лексики и прагматики. – М.: Языки славянской культуры, 2001.
4. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. - 2-е изд. – М.: Высшая школа, 1972.
5. Германович А.И. Междометия и звукоподражательные слова русского языка: Дис. ... д-ра филол. наук. – Симферополь, 1961.
6. Иванова С.В. Культурологический аспект языковых единиц. – Уфа, 2002.
7. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. М., 2002.
8. Ожегов С.И., Толковый словарь русского языка. – М., 2008.
9. Толковый словарь русского языка в 4-х томах. Под ред. проф. Д. Ушакова. – М., 1996.
10. Федорова А. И., Фразеологический словарь русского литературного языка. – М., 2001.
11. Чукалов С.К. Русско-болгарский словарь. – М., 1986.
12. Андрейчин Л., Георгиев Л., Илчев Ст., Костов Н., Леков Ив., Стойков Ст., Тодоров Цв. Български тълковен речник. – София, 2008.
13. Анкова-Ничева К. Нов фразеологичен речник на българския език. – София, 1993.
14. Грамматика на съвременния български език. – Т. 2. Морфология. – София, 1983.
15. Калканджиев П. Кратка българска граматика. – Пловдив, 1936.
16. Куцаров И. Теоретична граматика на българския език. Морфология. – Пловдив, 2007.
17. Пашов П. Българска граматика. – Пловдив, 1999.

УДК 81'25

Приказчикова Е.В.

Московский областной педагогический колледж (г. Серпухов)

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ ПЕРЕВОДА МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ КОНЦЕПТУАЛЬНОГО ПОЛЯ «МИРОЗДАНИЕ»*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы перевода художественного текста, и в частности способности переводчиков адекватно и эквивалентно переводить метафорические единицы. Автор дает развернутый сравнительно-сопоставительный анализ их перевода на примерах метафорических единиц, относящихся к концептуальному полю «Мироздание», из произведений Дж. Стейнбека.

Ключевые слова: концепт, дискурс, развернутый сравнительно-сопоставительный анализ, метафоры, концептуальное поле, перевод текста, адекватный перевод, эквивалентный перевод.

E. Prikazchikova

ON SOME ASPECTS OF TRANSLATING METAPHORS OF THE CONCEPTUAL FIELD "THE UNIVERSE"

Abstract. The article covers questions of text interpreting and in particular the ability of the translators to give adequate and equivalent translation of metaphors. The author gives an extended comparative analysis of translation of metaphors pertaining to the conceptual field "the UNIVERSE", J. Steinbeck's stories.

Key words: concept, discourse, extended comparative analysis, metaphors, the conceptual field, text interpreting, adequate translation, equivalent translation.

То, что писатель в своем творчестве чаще всего говорит с читателем на языке притчи, аллегории и метафоры, является для нас подтверждением тезиса Дж. Лакоффа и М. Джонсона о том, что «наша понятийная система в основе своей метафорична» и что «мы понимаем мир, думаем и действуем в метафорических терминах», а также что «метафоры не просто понимаются, но к тому же могут обладать свойствами значимости и истинности» [Лакофф, Джонсон 2004, 208].

При осуществлении художественного перевода важно понимать, что это не столько перевод в его утилитарном понимании, сколько особый вид межкультурной, культурно-этнической и художественной коммуникации, «для которой непреходящей ценностью является собственно текст как значимая смысловая величина и предмет художественного изображения и восприятия» [Нелюбин 2003, 247]. Данное понимание сущности художественного перевода легло в основу нашего

* © Приказчикова Е.В.